

КАРЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ В ПЕРИОД ФИНСКОЙ ОККУПАЦИИ 1941–1944 гг.: ВЗГЛЯД АРХЕОЛОГА

Война всегда представляет серьезную угрозу для объектов культурного наследия, будь то музеи и их коллекции, древние памятники или другие реликвии. Оглядываясь в прошлое, мы можем задать вопрос: что же происходило в Карелии¹, когда она была оккупирована финскими войсками в 1941–1944 гг.?²

Летом 1941 г. финские войска быстро заняли территорию, уступленную СССР по Московскому мирному договору 1940 г. и продолжили свое наступление на восток. Петрозаводск был захвачен 1 октября 1941, и его оккупация продолжалась до 27 июня 1944 г. По мере того, как продолжались военные действия, возник вопрос о состоянии памятников культуры и о необходимых мерах по их охране.

Финская военная администрация Восточной Карелии в ноябре 1941 г. назначила офицера Эйно Никкиля, этнолога Национального музея Финляндии, хранителем Карельского Государственного музея (КГМ). До этого музей уже подвергался грабежам, и Э. Никкиля очень резко критиковал военную администрацию за неспособность с самого начала наладить его охрану. Вскоре Э. Никкиля разработал инструкции по наиболее актуальным задачам сохранения памятников культуры и по сбору значимых исторических предметов³. В феврале 1942 г. был издан приказ об охране памятников археологии и культуры на территории военной администрации Восточной Карелии. Так как существовало предположение, что при постройке фортификационных сооружений по берегам реки Свирь будут открыты новые памятники археологии, археолог Хелмер Салмо приказал осуществлять наблюдение за работами. Были разработаны инструкции по сбору, правильной обработке и составлению отчетов о возможных археологических находках. В результате этого Национальный музей Финляндии получил небольшое число артефактов каменного века⁴.

Историк Пентти Ренвалл, в последующем – глава Трофейных архивов Восточной Карелии, сообщил о коллекциях КГМ в начале ноября 1941 г. По его словам, первоначально существовало мнение, что археологические коллекции были эвакуированы в советский тыл до прибытия финских войск. Но когда Э. Никкиля осмотрел музей, то оказалось, что там было оставлено большое количество археологических материалов. Например, в экспозиции были представлены два ре-

конструированных погребения «викингов», фрагмент скалы с петроглифами с мыса Пери Нос и керамика. Также в помещениях фондов хранилось много неолитических орудий и керамики и находки из раскопок курганов.

В Финляндии в декабре 1941 г. создан Государственный научный комитет по Восточной Карелии, который должен был подготовить научные экспедиции на оккупированные территории. Его задача состояла в том, чтобы координировать изыскания различных научных институтов и научных обществ. Существовали и политические цели: исследования должны были предоставить доказательства в поддержку идеи, что оккупированная территория Карелии законно принадлежит Финляндии⁵.

Археологическая комиссия (ныне Музейное Ведомство Финляндии) и Финляндское Общество Древностей подготовили совместную археологическую научно-исследовательскую программу на лето 1943 г., в том числе – две экспедиции в Карелии. В июне Элла Кивикоски провела раскопки на восточном побережье Ладожского озера в с. Видлица, где она с помощью Анникки Нисула исследовала два кургана эпохи викингов. В июле профессор Аарне Эуряпя при содействии Вилле Лухо изучал стоянки мезолита, неолита и бронзового века в Томице, на реках Суна, Шуя и в г. Медвежьегорске. Находки обеих экспедиций поступили в Национальный музей Финляндии. Кроме того, Э. Кивикоски и А. Эуряпя также изучали археологические коллекции в КГМ⁶.

Позднее были тщательно спланированы работы археологических экспедиций на лето 1944 г. Аарне Эуряпя должен был провести исследования на неолитическом поселении Вознесенье в истоке реки Свирь и на стоянках на озерах Машезеро и Лососинное около Петрозаводска. Дополнительные работы должны проводиться и в Медвежьегорске. Рихард Индрекко, археолог и беженец из Эстонии, должен был продолжить исследования А. Эуряпя на поселениях неолита и бронзового века в Соломенном и на реке Суна. Элла Кивикоски планировала исследовать насыпи в д. Половина, о которых сообщил Ларс Петтерссон, они считались курганами. Кроме того, она хотела провести изыскания по побережью Ладожского озера между Видлицей и Хиитола.

В июне 1944 г. стало понятно, что эти экспедиции не состоятся, так как военная обстановка изменилась и финские войска вынуждены были уйти из Восточной Карелии. Элла Кивикоски опубликовала результаты своих раскопок курганов в датском журнале *Acta Archaeologica*⁷. А. Эуряпя не написал соответствующую статью, но использовал накопленную информацию позже в различных изданиях. Финляндское Общество Древностей собрало сборник статей «Древняя и Старая Восточная Карелия» (*Muinaista ja vanhaa Itä-Karjalaa*), который включал труды специалистов

по геологии, археологии, архитектуре, деревянному церковному искусству и народной культуре. Этот ценный труд был готов к печати осенью 1944 г., но по политическим причинам его публикация была запрещена. Тем не менее, неофициально было выпущено двести экземпляров как «печатные доказательства» проделанной работы⁸.

КГМ был объектом грабежей, Э. Никкиля в своём рапорте потребовал, чтобы здание музея должно быть закрыто и охраняться, но всё равно вопрос сохранности коллекций не был решён. На третьем этаже в музее была библиотека, включавшая литературу по археологии. Вскоре книги были перевезены в центральное хранилище в университете. Разделение ценной профессиональной библиотеки раздражало Э. Никкиля, потому что она могла стать важной частью будущего Центрального музея Восточной Карелия.

Каталоги и списки из КГМ были перевезены в т.н. Трофейный архив. По просьбе руководителя Археологической комиссии К.А. Нордмана, в сентябре 1944 г. они были посланы во временное пользование в Национальный музей Финляндии. Всего было вывезено 27 единиц, среди которых фигурировали «Список № 1 и 2», которые предназначались для копирования. Национальный музей вернул документы 26 февраля 1944 г. в Трофейный архив через штаб-квартиру военной администрации.

Сегодня нам известны только копии каталога «Список № 1» (1937 г.), включающий неолитический материал и находки из курганов из раскопок В.И. Равдоникаса⁹. В сентябре 1943 г. археологический материал из курганов был направлен в Национальный музей, где фотограф Э. Лааксо сделал 36 фотографий, негативы которых были сданы на хранение в архив. С помощью «Списка № 1» Элла Кивикоски составила каталог курганных находок на финском языке, проиллюстрировав его фотографиями. Кроме того, финская фотостудия Asemieskuvaamo, работавшая в Петрозаводске во время оккупации, осуществила фотографирование в экспозиции реконструкции двойного захоронения кургана № 2 в Видлице и кургана в Гиттола, а также неолитическую керамику.

Эстонский археолог Рихард Индреко, посланный в Карелию Археологической комиссией, работал в КГМ в начале 1944 г. Перед ним стояла задача составить подробный иллюстрированный каталог материалов каменного и бронзового веков, которые были обнаружены в музее. Р. Индреко выполнил рисунки и текст на эстонском языке в музее и, вероятно, впоследствии, чтобы сэкономить время, перевёл текст на немецкий язык уже позже, в Хельсинки. Должно быть, его спешка объяснялась тем, что он работал зимой в помещении с плохим отоплением. Тем не менее, ему удалось в течение короткого периода времени

систематизировать предметы и тщательно выполнить рисунки. В целом, его труд состоял из более 1500 листов, большинство из которых были проиллюстрированы рисунками или фотографиями. В своей работе он использовал каталоги «Список № 1 и 2», в дополнение к «Древней истории Карелии» А.Я. Брюсова¹⁰. Впоследствии Р. Индрекжил и работал в Швеции¹¹.

По имеющейся у нас информации, документы, о которых идет речь, не были найдены в Петрозаводске. Где они? По всей вероятности, они должны были в конечном итоге вернуться в СССР, когда осенью 1944 г. архивные материалы из Финляндии были возвращены в 13 железнодорожных вагонах.

Какова же судьба археологического материала из КГМ? Среди историков в Петрозаводске существует устойчивое мнение, что археологические коллекции, например, материалы раскопок В.И. Равдоникаса, были отправлены в Финляндию, откуда бы они уже не вернулись. Утверждается, что финны полностью разграбили музей и отправили все вещи любой ценности в Финляндию¹². Это неверно. Действительно в сентябре 1943 г. многие предметы из музейных коллекций были вывезены в Финляндию для более тщательного изучения (каталогизация, фотографирование и т.п.). Затем этот материал был возвращен к КГМ. Утверждение о том, что финны уничтожили музей и археологический материал отправлен навсегда в Финляндию – это необоснованное заблуждение.

В соответствии с существующим каталогом НМРК, музей имеет в своих фондах большое количество предметов из раскопок курганов В.И. Равдоникасом в 1920–1930-х гг.¹³ И среди них – артефакты, которые были отправлены в Хельсинки для фотографирования и каталогизации. Например, согласно каталогу, находки из кургана Карлуха № 12 включают 22 пункта, а каталог, составленный Э. Кивикоски – 28 пунктов. Оба списка каталогов объектов из нескольких таких же курганов около сёл Видлица, Карлуха и Красная Заря. Кроме того, заготовка фигурного молота с отверстием для рукояти из Немецкого Наволока была отправлена в Хельсинки для минералогического исследования, потом возвращена в КГМ и сейчас выставлена в экспозиции музея¹⁴.

Эти факты свидетельствуют о том, что финны вернули находки, отправленные в Хельсинки для изучения, обратно в КГМ. Но, к сожалению, также верно, что музей был объектом посягательств для хулиганов и преступников (местная молодёжь и взрослые и, вероятно, недисциплинированные финские солдаты), что привело к разрушениям и хищениям. Особенно это было возможно в последние десять дней оккупации города и в последствии пока советские власти не взяли ситуацию в городе полностью под свой контроль¹⁵.

Подводя итог краткому изложению, можно утверждать, что финские археологи рассматривали КГМ как будущий Центральный музей Восточной Карелии. Вместе с этнографами и историками они хотели сохранить музей как целостную организацию культуры. Целью работы было внедрение финских стандартов в вопросах сохранения культурного наследия и музейных коллекций. Даже если эти усилия не всегда были успешными, но всё же много полезного ими было сделано. Мы считаем, что Эйно Никкиля с коллегами заслуживают благодарность за то, что они смогли выполнить в очень сложных условиях военного времени. Мы верим, что совместно можно воссоздать сведения о ситуации, существовавшей в КГМ, в период 1941–1944 гг.

¹ Финны использовали название Восточная Карелия при обозначении современной территории Республики Карелия.

² Данная статья – это часть исследовательского проекта Пирьё Уйно о работах финляндских археологов в Карелии в 1941–1944 гг. Работа проводилась при поддержке Фонда Ниילו Хеландера, Фонда Альфреда Корделина, Академии Финляндии и Фонда Конне. Кристиан Карпелан осуществлял помощь проекту в вопросах связанных с проблематикой каменного и бронзового веков.

³ *Pimiä T. Tähtäin idässä. Suomalainen sukukansojen tutkimus toisessa maailmansodassa // Jyväskylä Studies in Humanities. 124. 2009.*

⁴ В этой статье нет возможности указать каждый финский архивный источник. Информация основана на многочисленных отдельных документах, найденных в следующих архивах, находящихся в Хельсинки: Музейное Ведомство Финляндии, Национальный архив, Общество финской литературы / Архивы литературы.

⁵ *Laine A. Tiedemiesten Suur-Suomi – Itä-Karjalan tutkimus jatkosodan vuosina // Historiallinen Arkisto. 102. 1993.*

⁶ *Nordqvist K., Seitsonen O. Finnish Archaeological Activities in the Present-day Karelian Republic until 1944 // Fennoscandia archaeologica. XXV. 2008. P. 27–60.*

⁷ *Kivikoski E. Zur Herkunft der Karelier und ihrer Kultur // Acta Archaeologica. Vol. XV. 1944. S. 1–28.*

⁸ *Muinaista ja vanhaa Itä-Karjalaa. Tutkielmia Itä-Karjalan esihistorian, kulttuurihistorian ja kansankulttuurin alalta. Korrehtuurivedos. 1944.*

⁹ *Равдоникас В.И. Памятники эпохи возникновения феодализма в Карелии и юго-восточном Приладожье // Известия ГАИМК, Вып. 94. 1934.*

¹⁰ *Брюсов А.А. История древней Карелии. // Труды ГИМ, Вып. 9. 1940.*

¹¹ *Nordqvist K. Richard Indreko's archaeological activities in Finland and East Karelia (Russia) 1943–1944. Man, his time, artefacts and places: a collection of articles dedicated to Richard Indreko // Muinaisaja Teadus / Research into Ancient Times 19. Tartu, 2013. P. 181–195.*

¹² *Линевский А.В. Страницы минувшего // Север. 1987. № 4. С. 62–91. Дорожин Х.Г. Доклад о работе Карело-финского Государственного Исторического музея в 1946 г. // НАРК. Ф. Р-2152. Оп. 1. Д. 3/27. С. 25.*

¹³ Авторы выражают свою благодарность руководству и сотрудникам Национального музея Республики Карелия и Национального архива Республики Карелия, а также А.М. Спиридонову за помощь в работе в марте 2016 г.

¹⁴ *Шахнович М.М. Коллекция фигурных молотов в фонде археологии КГМ // Вестник карельского краеведческого музея. Вып. 5. Петрозаводск, 2006. С. 103–110.*

¹⁵ *Kulomaa J. Äänislinna – Petroskoin suomalaismiehityksen vuodet 1941–1944 // Historiallisia tutkimuksia. 148. 1989.*